

В последние годы межвузовское сотрудничество Беларуси и Китая быстро развивается и часто имеет конкретное отношение к разработке высокоинновационной техники, которая играет важную роль в нашей жизни.

Таким образом, большинство вузов Беларуси имеют партнеров, а ведущие университеты даже несколько десятков, в Китайской народной республике. С каждым годом межвузовское сотрудничество углубляется и расширяется, приобретает все новые разнообразные формы взаимовыгодного взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Договор о дружбе и сотрудничестве между Белорусским государственным университетом и Чжэнь-Чжоуским университетом (в провинции Хэнань) Китая [Электронный ресурс] // Официальный сайт БГУ. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://ums.bsu.by/ru/inter-partn-ru/origimm/68-cat-inter-coll-ru/cat-coll-ru/262-kitaj>. – Дата доступа: 06.09. 2017.

2. Сотрудничество в области образования [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа: <https://export.by/china>. – Дата доступа: 06.09. 2017.

ФАКТОР КНР В ПОЛИТИКЕ АВСТРАЛИИ В ЮТР

Ярмошук К. И.,

студент 4 курса кафедры международных отношений БГУ,

Малевич Ю. И.,

профессор кафедры международных отношений БГУ, д-р полит. наук

Регион Океании разделяют на 3 субрегиона: 1) Полинезия, где присутствует существенное влияние Франции, 2) Микронезия (зона влияния США) и 3) Меланезия (Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы о-ва, Вануату, Фиджи, Новая Каледония), которая считается зоной интереса Австралии [1]. Ранее лидерство в Океании принадлежало Австралии. Но после мирового финансового кризиса 2008 г. КНР потеснила Австралию в ЮТР.

ЮТР представляет исключительный интерес для Австралии по ряду причин: 1) острова Меланезии богаты месторождениями меди, золота, никеля, цинка, нефти. Неудивительно, что австралийские компании первые по величине разрабатываемых ресурсов; 2) о-ва Науру и Манус исключительно важны для осуществления жесткой миграционной политики Австралии, ведь прибывающие к австралийским берегам нелегальные мигранты размещаются в австралийских лагерях на этих островах; 3) хотя государства Океании имеют статус «малых островных развивающихся государств» (МОРГ), они также являются равноправными участниками

ООН, поэтому их право голоса является очень полезным для Австралии при голосовании в рамках ООН [2].

Причины повышенного внимания КНР к ЮТР: 1) большая китайская диаспора в ЮТР. Более того, эмигрировавшие из КНР в ЮТР китайцы и их потомки приходили к власти в Кирибати (2003 и 2007 гг.), на Соломоновых о-вах (2006 г.); 2) сворачивание некоторых австралийских программ, т.к. в 2009 г. прирост ВВП Австралии составил лишь 0,5 % [3]. ВВП КНР же увеличился на 7,5%, что через дипломатию «чековой книжки» открыло для КНР дверь в ЮТР и улучшило имидж КНР в АТР [3]; 3) большие финансовые преимущества, которые дает процветающий теневой бизнес в регионе; 4) КНР включилась в борьбу с Японией за голоса стран Океании в ООН, т.к. Япония хотела заполучить эти голоса для вхождения в состав постоянных членов СБ ООН; 4) фактор Тайваня, который, совершив экономический скачок, начал вливать в Океанию капитал, чтобы добиться дипломатического признания, чего КНР не могла допустить [3].

Для того чтобы противодействовать конкуренции КНР, Австралия действует по **3-м направлениям: 1) мягкая сила, 2) жесткая сила, 3) сотрудничество с «большими белыми братьями ЮТР».**

1) Мягкая сила

В рамках самой крупной региональной организации в ЮТР, Форума Тихоокеанских Островов (ФТО), Австралия с конца 2000-х гг. спонсировала большое количество программ развития островов в ЮТР: в рамках австралийской программы «AusAID» Австралия ежегодно предоставляет примерно 0,3% ВВП на развитие ЮТР [2]. С 2001 г. действует Тихоокеанское соглашение о более тесных экономических отношениях (PACER), которое способствует улучшению торговых отношений и бизнес-кооперации между Австралией и Океанией. Австралийско-Тихоокеанский технический колледж обучает студентов из Океании, чтобы они смогли принимать участие в Сезонной рабочей программе Австралии [5]. В рамках Тихоокеанской программы обеспечения безопасности на море Австралия обеспечит замену патрульных катеров 12 странам ЮТР в 2018 г. [6].

2) Жесткая сила

С начала 90-х гг. отмечается большая волна китайской эмиграции в субрегион. Многие китайцы прибыли нелегально и были связаны с местными криминальными кругами. 1\3 всего изъятого полицией Океании (Фиджи, Кирибати, Тувалу) героина имело китайское происхождение. Также китайская диаспора была ответственна за выдачу нелегальных паспортов, с помощью которых подпитывалась нелегальная миграция в Австралию и США. В 1992 г. ФТО принял Декларацию Хониара, согласно которой страны должны координировать свои усилия для борьбы с экономической преступностью: с отмыванием денег, подделкой паспортов, торгов-

лей людьми, наркотрафиком и т.д. В странах Океании кроме Фиджи и Папуа-Новой Гвинеи нет своих вооруженных сил, поэтому исполнителями этих планов стали полицейские Австралии и Новой Зеландии [4].

На 31-м саммите Форума в 2000-м г. была принята Бикетавская декларация, на основе которой Австралия и Новая Зеландия получили право вводить свои военные контингенты в «терпящие бедствие» страны-участницы ФТО, чтобы обеспечить там спокойствие и стабильность. К примеру, этой декларацией воспользовались Австралия и Новая Зеландия в 2003–2008 гг., направив на Соломоновы о-ва свой миротворческий контингент, оперативную группу «Региональная миссия помощи Соломоновым Островам» (RAMSI), чтобы остановить этнический конфликт [2].

3) Сотрудничество с «большими белыми братьями ЮТР»

Такие «большие» братья, как США, Австралия и Франция требуют соблюдения честных и транспарентных бизнес-практик [7]. В отношениях с Китаем наладился прибыльный бизнес в теневом секторе: наркоторговля на Фиджи, преступная сеть торговли китайскими девушками легкого поведения на Тонга. Поэтому экономические выгоды от китайского присутствия стали более прибыльными для стран Океании. Более того, в 2008 г. из-за установления на Фиджи нелегитимного авторитарного режима членство Фиджи в ФТО было приостановлено. КНР воспользовалась этой возможностью, чтобы оказать Фиджи как масштабную экономическую помощь, так и содействие в области военной охраны морских границ по более низким ценам, чем это раньше делала Австралия [7]. Как следствие «большие белые братья» с недавнего времени начали консолидировать свои усилия, чтобы удержать свои позиции в Океании перед натиском КНР. Франция, Австралия и Новая Зеландия совместно патрулируют 200-мильную экономическую зону вокруг стран ЮТР. Совместные инициативы предпринимаются в сфере финансирования программ развития, антикоррупционных мер, усиления прозрачности финансовых операций, проходящих через австралийские, французские банки и банки США [7].

Таким образом, на современном этапе наблюдается конкуренция Австралии и КНР за лидерство в ЮТР. Для защиты своих позиций Австралия использует: 1) мягкую силу, 2) жесткую силу, 3) сотрудничество с «большими белыми братьями ЮТР».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Серебряник, И., Дружинина, А. Карликовые государства Океании: проблемы и пути их решения / И. Серебряник, А. Дружинина // *Theoretical and Applied Science*. – 2015. – № 4. – С. 71–73.
2. Пале, С. Роль Австралии в Южнотихоокеанском регионе в 2000-х гг. / С. Пале // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – 2009. – № 13. – С. 71–79.
3. Пале, С. Взаимоотношения Франции с ключевыми игроками в ЮТР в первые десятилетия XXI в. / С. Пале // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – 2013. – № 21. – С. 201–214.
4. Тимошенко, В. Океания на современном этапе; забытые проблемы «ненужного» региона / В. Тимошенко // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. – 2009. – № 4. – С. 83–94.
5. Foreign Policy White Paper 2017 [Electronic resource] // Australian Department of Foreign Affairs and Trade. – Mode of access: <https://www.fpwhitepaper.gov.au/foreign-policy-white-paper>. – Date of access: 15.01.2018.
6. Defence White Paper 2016 [Electronic resource] // Australian Defence Department. – Mode of access: <http://www.defence.gov.au/WhitePaper/Docs/2016-Defence-White-Paper.pdf>. – Date of access: 15.01.2018.
7. Пале, С. Потеснит ли Китай Австралию в Южно-Тихоокеанском регионе? / С. Пале // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. – 2010. – № 14. – С. 62–70.